

Эдвард Парфенов РЫЖИК

16+

Эдуард Парфенов

РЫЖИК

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Парфенов Э. В.

Рыжик / Э. В. Парфенов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Эта история о девушке, которая познала жизнь бродяг и сложности ведения большого бизнеса, пройдя по воле судьбы путь от нищенки до преуспевающей леди. Ей пришлось пережить и смерть близких, и большую любовь, столкнуться с человеческим достоинством и большой глупостью. Идея истории основана на реальных событиях. Персонажи имеют собирательный образ или выдуманы

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Эдуард Парфенов

Рыжик

Дизайн обложки Н. И. Оборин. Обложка (иллюстрация) выполнена по заказу Парфенова Э. В. при выполнении издательством ООО "Ирида-торг" г. Вышний Волочек договора от 28.05.2018 по изготовлению книги "Рыжик".

ISBN 978-5-93488-211-3

© Парфенов Э. В., текст, 2018

© Издательство «Ирида-прос», макет, 2018

* * *

От автора

В основе книги – реальная история. Точнее, только идея взята из реальной жизни. Имена персонажей, названия населённых пунктов и организаций (учреждений, фирм) имеют собирательный образ и выдуманы. Все совпадения случайны.

Глава 1

Попала

Вечерняя суета мегаполиса раздражала. Пешеходы в серых одеждах, сливаясь со слякотью и мутными лужами на дороге и обочинах, мельтешили повсюду. Потoki людской массы встречными течениями хаотично нарушали направления движения. Казалось, это никогда не кончится.

Изморось бледной пеленой висела в несвежем воздухе. Запахи быстрой еды и угара смешались в один коктейль, оседая на земле промозглостью не по-зимнему тёплого февраля. Дышать этим невыносимо. Искажённое сыростью пространство мерцало неоновыми вспышками рекламных огней и запоздалыми новогодними гирляндами, ослепляя уставших прохожих.

Час пик даёт мало шансов быстро добраться домой. Кто-то спешит в метро, кто-то на остановку под навес. Ленивые автобусы, хлопая жабрами прозрачных дверей, пожирали толпы людей, продвигаясь томным зелёным караваном.

В дорожной толчее машины спорили за каждый метр проезжей части, общим гулом злобно ревели моторами, истерично кричали сигналами. Самые мощные и мрачные иномарки угрожали малолитражкам своими большими колёсами и вспышками фар, втискиваясь между бортами других машин, выталкивали их из ряда, пробивались в лидеры и с рыком уносились в темноту.

* * *

В этой городской мерцающей мешанине маленькой фигуркой виднелся неподвижный стройный женский силуэт. Неновое приталенное, когда-то фиалкового цвета пальто, сиреневый берет и шарф ему в тон уже не спасали от сырости и холода. Промокшая одежда девушки пахла несвежестью. Сапожки раньше были модельными, но реагенты и разъехавшаяся молния превратили их в обноски. В призывном отчаянии её растерянный взгляд бегал по снующим прохожим, но от глухоты толпы падал на грязную землю.

Ей хотелось есть. Утренняя булочка, оставленная спешившим прохожим, только раззадорила аппетит. Сейчас она мечтала о вкусном обеде и ароматном кофе или горячем шоколаде в уютном кафе, представляя себя в новой чистой одежде и блестящих туфельках. А пока от голода и холода ознобом сводило всё её тело. Никто на девушку не обращал внимания. Лишь некоторые особы, с ярким макияжем, пренебрежительно фыркая, обходили её, что-то бурчали себе под нос, машинально осматривали свою одежду и брезгливо отряхивали перчатки от невидимой грязи.

Толпа суетливо мельтешила, выталкивала её из-под навеса придорожного ларька. Идти было некуда.

Перед ней зелёным светофорным человечком открывался переход к станции метро, название которой ей уже было неважно. Там, на станции, в дверях входа, дует поток тёплого воздуха. Есть возможность хоть немного просушить одежду и согреться.

Девушка дышала на промокшие тряпочные перчатки, закрывающие озябшие руки. Глядя по сторонам, она пыталась высмотреть сотрудников полиции. В кутузку попадать совсем не хотелось, пусть там и теплее, чем на улице, но перспектива клетки с БОМЖами и пьяницами ей не нравилась. Хотя документ у неё был при себе. Паспорт она хранила во внутреннем кармане и без надобности не доставала. Она его всегда носила отдельно от кошелька, как её научила бабушка.

Немного постояв на месте, постучала носочками изношенных сапожек в попытке согреть ноги и всё-таки решила пройти на противоположную сторону проезжей части. Но сквозь толпу просто так не пройти. Кто-то сильно толкнул в плечо, чуть не сбив. По ноге больно ударил чей-то чемодан, разрывая металлическим замком капрон колготок, оставив кровавый след на коже. Девушка чуть присела, всхлипнула. Прикрыв рану рукой, она сквозь слёзы смотрела на светофор, который зелёным циферблатом отсчитывал последний десяток секунд. Чуть прихрамывая, она попыталась успеть, но, не рассчитав свои силы, подошла на середину уже под жёлтый сигнал.

* * *

Сквозь городскую лавину машин пробивался огромный чёрный джип, широкими шинами колёс разбрызгивая слизь по сторонам. Он был похож на бегемота, который только что принимал грязевые ванны и, вылезая из болота, раскрывшейся пастью распугивал всех вокруг, злобным рыком мощного мотора доказывая своё преимущество. С полированных бортов жирными кляксами стекала грязная жижа, закрывая собой отражение городской суеты или искажая его до отвращения. За тонированными стёклами, положив одну руку на руль, другой держа мобильный телефон, сидел хозяин положения.

Его разговор по телефону, размер которого не смогла закрыть даже крепкая мужская рука, явно был не радостным. Нахмутив брови, чуть притупив взгляд куда-то за лобовое стекло, он чуть ли не по слогам жёстко выдавливал из себя слова:

– Серёжа, я полдня в дороге. Я сейчас еду из области, был на заводе, там ситуация непонятная, а ты мне про заказчиков этих втираешь. Я с ними встречался до этого, они нам обещали крупный заказ, а этот мне – на две смены рабочие. Линию настраивать дольше.

– Так что, их сливать тогда? – уточнил собеседник.

– Помурьжь их немного, убеди, что заказ надо увеличить. Пока не сливай. И заказы обсуждай в следующий раз с директором.

– А что за ситуация? – поинтересовался голос в телефоне. – А там, Серёжа, нарисовались какие-то перцы, которые решили вспомнить шальные девяностые. Мне директор позвонил, сказал, что они наехали на него по поводу крыши. Прикинь. Кровельщики хреновы. Крышевать они решили, шпана дворовая, – жёстко и громко разъяснял он, при этом жестикулируя пальцами на руле, и с ухмылкой добавил, – мне сказали, что эта банда у местного предпринимателя пару лет назад отжала бизнес. Вот я ездил туда, хотел папку их найти. Задание дал местным, пусть справки наведут. Куда ты прёшься, дятел?! – отвлекаясь на ситуацию за бортом он сильно ударил по кнопке клаксона на руле. Из-под капота раздался громкий гудок.

– Это я не тебе, это я за дорогой слежу, – попытался пошутить мужчина, не меняя хмурого вида. – Ладно, давай. Потом встретимся, будем уже глобально решать ситуацию, а то мне рулить надо, забодаю кого-нибудь ещё ненароком.

Он нажал красную кнопку и стал устраивать телефон в отсек на консоли.

За окном моргал красный свет светофора, раздражая уставшие глаза. Загорелся жёлтый сигнал, толпа пешеходов замерла на обочине. Водитель джипа выжал педаль газа в пол, чтобы выбиться первым и занять нужную полосу. Джип взревев, пустил клубы дыма и сорвался с места. В это же время на полосах перехода возник силуэт, замерший в испуге. Не отпуская педаль газа, водитель вывернул руль вправо, по левому борту раздался глухой, но не сильный удар. Джип в заносе коротким прыжком снёс металлическое ограждение, упёрся в бордюр и остановился.

– Сука! – громко выругался мужчина и ударил руками по рулю. Затем он вздохнул, спокойно взял телефон, запихал его в карман пальто, достал кожаные перчатки из кармана двери,

надел их. Не спеша вышел из салона. Сжав одну руку в кулак, он поглаживал его другой рукой, натягивая кожу перчаток.

Потирая перчатки по очереди, осмотрел машину. Облицовка радиатора и правая фара были разбиты железными трубами ограждения, осколки пластика от когда-то брутального бампера рассыпались по грязному асфальту, крыло замято и порвано, но колесо не задело. Прошипев что-то, он пошёл к месту, где лежал сбитый пешеход.

Прохожие сначала охнули хором, и по толпе прокатился гомон. Но через десяток секунд он сменился прерывистыми окриками. Кто-то из толпы заключил:

– Да какую-то бомжиху сбили, она сама под машину сиганула.

Толпа продолжила своё суетливое движение, лишь несколько человек подошли к мужчине с предложением вызвать полицию.

– Я сам сейчас вызову, – уверил мужчина прохожих.

* * *

На проезжей части лежало неопознанное тело, но подавало признаки жизни всхлипыванием. Грязное драповое пальто в сумерках едва отличалось от цвета дороги. Разорванные колготки уже не могли прикрыть стройные ноги, усеянные каплями грязи и крови. Девушка, преодолевая боль, попыталась встать. Опершись на руку, она лежала на проезжей части и со страхом смотрела на подходящего мужчину.

С военной выправкой, но чуть осунувшись, он, не спеша, шагал к ней. Широкие плечи, короткая стрижка светлых волос, взгляд исподлобья. Губы крепко сжаты в злобной гримасе. По нему было видно, что он совсем не юноша. Дорогое чёрное пальто, блестящие ботинки с тонкими шнурками, стрелки на брюках и особенно руки, в блестящих кожаных перчатках сжатые в кулаки, на неё нагоняли ещё больший ужас. Она заплакала, всхлипывая всё чаще.

– Что же ты творишь, дура? – прошипел он басовито и склонился к ней.

Девушка попыталась прикрыть лицо свободной рукой, ожидая ударов.

– Простите меня, – заскулила она, продолжая всхлипывать. Мужчина осмотрел девушку. Увидев кровь на ноге, присел на корточки и стал ощупывать раненое место.

– Перелома вроде нет, но с раной нужно что-то делать. Сильно больно? – уверенным басовитым голосом спросил он и посмотрел на её заплаканное лицо. Её сальные волосы были скорее рыжего оттенка, чуть касаясь плеч, свисали сосульками слипшихся локонов.

– Ох, ты! – удивился он вслух и, не снимая перчаток с руки, охватил двумя пальцами её подбородок, вглядываясь в черты лица. Девушка была достаточно мила, если бы не бродячий образ жизни. Заплаканные карие глаза – будто бездна космоса. Длинные брови в сумерках казались ещё темней. Тонкие черты лица, прямой нос с острым кончиком, который вздёргивался от плача. Она была бы очень привлекательной, если бы не грязь, забрызгавшая её с ног до головы.

– Как же тебя так угораздило-то? Я-то думал, ты бабка-бомжиха.

– Простите меня, я хотела в метро перебежать, – скулила девушка сквозь плач.

– Встать можешь? Давай помогу.

– Не знаю, я пыталась, но не получилось, – продолжала реветь рыжая.

– Да не скули ты! – прикрикнул мужчина и поднял её с грязной дороги. Перехватив, взял её на руки и понёс к джипу. Оперев её о борт машины, оглядел целиком. Сморщился.

– Да уж, в салон я тебя не посажу, – тихо произнёс он, и показал указательным пальцем – стоять. Открыл дверь багажника. Затем нажал кнопки замков, откинув спинки заднего дивана – в багажнике образовался ровный пол. Он снова подхватил девушку и посадил на пол багажника.

– Ложись и лежи. Попробуем поехать, если не повредили ничего в машине.

Девушка прилегла, обхватив ноги, но ей стало неудобно на жёсткой обшивке.

– Берет, – тихо простонала она.

– Что? – переспросил он, уже собираясь отойти.

– У меня берет куда-то слетел. Сиреневый, как шарф.

Мужчина оглядел место происшествия. Увидев грязную тряпку в луже, издали похожую на описываемый предмет одежды, он повернулся к пассажирке:

– Думаю, что конец твоему берету пришёл, – чуть заметно махнув рукой, хозяин автомобиля, открыв заднюю дверь салона, достал маленькую подушку и дал ей.

– На! Возьми, хоть под голову положи. Потерпи – ехать недалеко.

Девушка положила подушку под голову и, облокотившись на обшивку кузова, кое-как расположилась. Он захлопнул все двери.

На улице замерцали красно-синие проблесковые огни машины дорожно-патрульной службы. Инспектор в ярко-зелёном жилете и фуражке подошёл к водителю, они вдвоём осмотрели машину, постояли на месте аварии. Девушка сползла ниже, чтобы её с улицы не было видно. Какой-то животный страх заставлял её прятаться от полиции.

Несмотря на то, что в машине было гораздо теплее, чем на улице, её трясло. Сильно болела нога, с замёрзших ног хотелось скинуть холодную обувь. Она сняла мокрые перчатки, стала растирать руки. Потрогала раненое место, постаралась очистить его от грязи и вытереть кровь. Не найдя чем прикрыть рану, закрыла её рукой. Больно щипало. Она заплакала вновь.

Хозяина джипа не было около десяти минут. Внезапно он открыл водительскую дверь, взгромоздился в кресло, нажал кнопку пуска мотора. Джип буркнул, на «торпедо» и консоли загорелось множество огней. Водитель осмотрел всё, немного подождал, нажал на газ несколько раз и обернулся.

– Ну как ты там? Жива?

– Нога болит, щиплет сильно, – пожаловалась девушка. Мужчина вышел из машины, обошёл вокруг и распахнул дверь багажника, открыл какой-то лючок сбоку, достал из него красную коробку. Это была аптечка. Он распечатал целлофан обёртки, вскрыл коробку, достал бинт и перемотал ногу.

– Сейчас приедем – врача вызову, он посмотрит. Умереть не дадим, – успокоил он, бросив строгий взгляд, и вернулся за руль автомобиля.

* * *

Они ехали быстро, крупная машина шныряла по полосам, девушке пришлось держаться, упираясь руками в обшивку. Хорошо, что чуть выше, над головой, в проёме двери была ручка. Она крепко её сжала и даже немного приподнявшись, попыталась посмотреть в окно. За тонировкой в темноте улицы быстро проплывали фонари. Место было не знакомо.

Водитель жал на газ, ускоряя «чёрного бегемота» и направляя его по свободным полосам. Заняв свободный ряд, он достал из кармана телефон.

– Привет, Толик-алкоголик! – поздоровался он с кем-то, видимо, очень близким приятелем.

– Алкоголизм, Олег, это хроническое психическое прогрессирующее заболевание! А у меня это периодически, – пояснил голос в телефоне. – Привет! Ты куда вчера пропал?

– Чувствую, хорошо гуляли вчера! Было продолжение?

– О! Было нечто! – рассмеялся голос в трубке. – Мы вчера до утра тусили. Поехали в кабак, там с тёлочками познакомились. Я взял под опеку студентку медицинского института.

Я же всё-таки доктор, буду репетитором, – продолжал смеяться голос.

– Да уж. Слышишь, доктор, мне вот как раз нужна твоя помощь, нужно человека осмотреть.

– А ты где? – задал вопрос Толик.

– Я еду домой. Мне с утра пришлось на завод съездить.

– А чего там? С чего вдруг так спонтанно? – уже без смеха заинтересовался голос в трубке. – И что за человек?

– Да вот, какая-то жопа нарисовалась на заводе, но это потом всё обсудим и весь план действий тоже. Мне сейчас твоя помощь нужна – как врача.

– Я понял, а что за человек? Где он? Куда мне ехать-то?

– Человек у меня в багажнике, я сейчас уже подъеду домой.

– Зашибись, – немного стихнув, произнёс Толик. В его голосе заметно убавилось радости.

– Да ты не очкуй, это не криминал, – злорадно рассмеялся мужчина в джипе. – Я сегодня плётку даже не взял. Это девчонка, подобрал её на улице. Я из-за неё тачку разбил.

– Как разбил? В хлам? – вскрикнул голос в трубке.

– Морда в хлам, но еду сам. Вроде, всё работает, хорошо ещё подушки не раскрылись.

– Ну, тебя с тусовок отпускать одного вообще нельзя, без охраны пропадёшь, – засмеялся доктор из телефона. – Ладно, через час буду.

– Ага, будь! Чемоданчик только не забудь и халат белый. Ты ж доктор, – подколот собеседника мужчина.

Закончив разговор, водитель небрежно кинул телефон в отсек консоли и свернул с трассы на поселковую дорогу. Машина стучала колёсами по неровному асфальту, раскидывая грязную жижу по сторонам и вздрагивая всем корпусом. Дворники, шипя, сметали мутные капли со стекла. Девушка, немного отогрев руки от тёплого воздуха из обдува, приподнялась. За окнами стало ещё темней, вдалеке виднелись фонари и свет окон частных домов.

– Куда мы едем?

– Ко мне домой. Я же тебе говорил, – строго, но тихо ответил мужчина.

– Это я поняла. Как место называется? – переспросила она. – Ты не поверишь. Это дачный посёлок с романтичным названием «Дачный»! – ответил он ей с ухмылкой, но даже не повернулся в её сторону. – Тебе это о чём-то говорит?

Девушка продолжала всматриваться в окно. Чёрный грязный монстр, вписавшись в очередной резкий поворот, проехал вдоль высокого каменного забора, подъехал к металлическим воротам, чуть не уткнувшись мордой. Водитель из бардачка достал чёрный маленький пульт, нажал на кнопку. Огромная створка ворот стала отъезжать за стену. Рыкнув мотором, джип проехал в светлый двор мимо небольшого кустарника, прошелестев по ровному плиточному покрытию и ткнулся к воротам дома. В свою очередь, и эти ворота открылись сами. Машина с басовым бурчанием вкатилась в светлый большой гараж. Водитель нажал на кнопку, мотор заглох, стало тихо. Лишь несколько секунд спустя ворота гаража с рокотом опустились и уперлись в пол, щёлкнув замком.

Вздыхнув, водитель повернулся к пассажирке:

– Прибыли! – произнёс он, но в его взгляде было трудно прочесть настроение.

Девушка подвинулась к двери и стала ждать, когда она откроется. Он, сидя за рулем, спокойными движениями достал телефон, сунул его в карман пальто, взял перчатки, сложил их в руке и вышел. Открыв багажник, он стал демонстративно натягивать перчатки. Девушку охватил ужас. Она стала пятиться в глубину багажного отсека. Подняв руки ладонями вверх, он в недоумении рассмеялся.

– Ты чего? Ты меня за кого приняла? Если бы я тебя хотел убить, на хрена бы я тебя сюда тасил? Ты сама подумай: ты в моём гараже, лес проехали мимо, – попытался успокоить он девушку и, взяв её за ноги подтащил к себе. Она громко взвизгнула от боли.

– Ой! Прости, забыл. Сама виновата, – попытался извиниться он.

Он взял её за подмышки, лицом к себе, как неумелые родители обычно берут малышей, у который в ползунках что-то болтается, и так пронёс её несколько метров до двери в дом.

Она оцепенела, почувствовав на себе крепкую хватку, боялась дышать, но послушно стояла, ожидая поворота ключа.

Глава 2

Дом

Мужчина открыл тяжёлую дверь, взял рыжую девушку и внёс её в прихожую, ногой оттолкнув полотно входной двери, которая, глухо ударив в проёме, щёлкнула нутром. Тут он посадил девушку на стоящую около гардероба кушетку, обитую мягкой и светлой кожей.

– Раздевайся, разувайся, – скомандовал он.

Она послушно скинула шарф и промокшее пальто на кушетку, стала снимать холодную изношенную обувь. С трудом сняв ботильоны, отставила их к шкафу и встала. Ногами в мокрых дырявых носочках она почувствовала тепло от пола. Взяла в руки пальто и окинула шикарнейший интерьер прихожей, потом посмотрела на хозяина дома. Мужчина не спеша развязал шнурки, снял ботинки и, открыв огромный шкаф гардероба, поставил их на полку. Достал две пары тапок, те, что поменьше, дал ей. Снял чёрное дорожное пальто, определив ему плечики, и повесил на планку. Без пальто он выглядел ещё мощнее. Пиджак сидел на нём как влитой. Его крепким плечам и мускулам на руках, казалось, мало места под тканью. Он чуть ослабил галстук и расправил ворот рубашки. Оглядев девушку, приподняв правую бровь, показал пальцем на носки:

– Снимай их – у меня дома чистота, а ты тут наследишь. Он распахнул огромные двухстворчатые двери в парадный двухсветный холл. Зажёгся яркий свет. Мягкая кожаная мебель слепила своим чистым бежевым цветом. Тёмный камин, будто вырубленный и отполированный из одного огромного куска гранита, сиял. Его высоченный прямоугольный дымоход массивным столбом упирался в потолок, раскидывая на нём блики. Натуральные разводы серо-чёрного гранита как будто были нарисованы художником и залиты стеклом. Сбоку, над ровной и светлой стеной, виднелись перила второго этажа, за балконом-антресолю чуть выглядывали края дверей других комнат. Под перилами на стене висел телевизор, такого огромного размера, какого она даже не представляла. По углам зала стояли стройные грациозные вазоны с растениями. Тяжёлые тёмные шторы скрывали огромные аркадные окна с классической раскладкой. У диванов стоял низкий столик из толстого стекла с деревянным остовом. Пол сиял ровным матовым светом. Дощечки серого дерева, как палуба шикарной яхты, не имели швов на стыках.

Помещение было похоже на дворец. Девушке показалось, что до потолка не дотянуться даже со стремянки. Она, прихрамывая, прошла пару шагов по холлу, открыв рот в изумлении. Повернувшись вокруг себя, она увидела кухню-столовую с баром. Барная стойка сияла хромом и чистым стеклом. До чёрной гранитной поверхности столешниц было даже страшно касаться. Светлое серо-коричневое дорожное дерево мебели очаровывало структурой и точностью форм. Девушка замерла, осматриваясь вокруг.

На какое-то время она потеряла из вида хозяина дома. Он вышел из холла. Немного отойдя от оцепенения, девушка хотела пристроить куда-нибудь пальто, но ей так стало стыдно за эту грязную одежду, что она почувствовала себя невыносимо неловко. Она абсолютно не знала, как себя вести в этой ситуации. Немного подождав, прислушиваясь к тишине, сделала несколько шагов по холлу и увидела ещё одну большую дверь. За ней раздались быстрые шаги. Дверь распахнулась, в проёме показался хозяин дома, у него за спиной она успела заметить лестницы. Одна вела на этажи, что выше холла, другой марш, видимо, уходил в цокольный этаж. Мужчина был переодет в спортивную куртку и трико.

– Так, ну что? – спросил мужчина. – Давай своё барахло. Он взял из её рук пальто. Почувствовав в руках сырость от одежды, он взглянул на девушку. Она смутилась, опустив глаза в пол.

– Вот здесь за дверью ванная, помойся и там возьми халат. Снимай с себя всё тряпье.

– А что я потом надену? – удивлённо спросила девушка.

– Халат! – строго ответил он.

Она замешкалась, но так как уже больше недели не отогревалась в человеческой обстановке, решила выполнить его указание.

Девушка зашла в ванную комнату, которая по своим размерам была чуть меньше её квартиры, которую она снимала последнее время. Унитаз, биде, ванная с массажем и душевая кабина сияли белизной, да так, что она подумала, что ими не пользуются по назначению. Зеркала – чуть ли не до пола, с отражением в полный рост. Впервые за последние недели она увидела себя в идеально чистом зеркале.

– Господи, в кого же я превратилась? – спросила она сама себя в зазеркалье, чуть не плача, близко рассматривая своё отражение. Присев на край ванны, она стала разматывать бинтовую повязку на ноге. Из кармана кофты достала документ, положила его на полку. Чтобы полностью согреться, она открыла кран, отрегулировала тёплую воду и стала наполнять ванну.

Тем временем Олег собрал её мокрую верхнюю одежду и обувь, спустился в подсобное помещение, открыл мусорный бак и запихал в него всё. Поднялся в холл, в кухне помыл руки. Стал открывать шкафы, доставая из них продукты и полуфабрикаты, одновременно отвечая на звонки по телефону.

– Да, слушаю! Здравствуйте, Марина! Пришли документы? Очень круто, а почему так поздно? Им рабочего дня мало? Время уже вечернее, кого я сейчас найду?

– Это не от меня зависит, – отвечал женский голос. – Скиньте мне их на почту, я посмотрю. Вы экспертизу уже провели?

– Да, провела. Там по юридической части всё более-менее чисто, есть, конечно, пара вопросов, что касается форс-мажора, – отчитывался голос.

– В смысле? Что там не так? – заинтересовался он, распаковывая пакет с мясными полуфабрикатами.

– У них там слишком много условий, – заключила женщина на том конце соединения.

– Ладно, я понял. Я посмотрю. Если что, свой вариант им предложим. Извините, у меня вторая линия. До свидания, – завершил разговор он.

– Да, слушаю тебя, Анатолий Авиценна, – подтрунивал мужчина своего приятеля.

– Ну вот, я как бы подъехал, – ответил голос в трубке. – Ну, так ты вообще красавчик! – загоготал хозяин дома. Обтерев руки полотенцем, нажал на пульте открывание ворот. Подошёл к окну, проводил взглядом машину и закрыл двор.

В прихожей появился молодой врач, на первый взгляд бичеватого вида. Но если приглядеться, видно, что это не сельский доктор. Стерильно чистый белый халат, туфли с прямыми точными строчками швов, руки, привыкшие к уходу в маникюрном салоне, и уложенные в стильной стрижке частые проседи. Даже его недельная щетина, хоть и придавала ему вид бродяги, была аккуратна. В глазах сияла ехидная улыбка. От него пахло похмельем и лёгким ароматом туалетной воды.

– Ну что? Где? Показывай пациентку, – сказал доктор, укладывая на кухонную столешницу свой врачебный чемоданчик, одновременно оглаживая весь холл.

– Ну, подожди, она в ванной. Она скиталась по улице, хрен знает сколько. Мне надо, чтобы ты её всю осмотрел. Чистая она или как, – немного смутившись, объяснил хозяин дома своё желание.

– Так, ё моё! На хрена тогда она моется? Олег, ты что?! – развел руками доктор. – Как пионер что ли?

– В смысле? – удивился Олег.

– Надо было её сначала мне показать. Может, от неё разит, как от русалки, – объяснил своё недовольство молодой врач.

– Да не. Я не заметил, что уж так всё запущено, – прерывистыми фразами Олег пытался убедить товарища.

– Ладно, подождём её. А что там, говоришь, на заводе? – поинтересовался Анатолий, выбирая ветку петрушки из пучка зелени, лежащего на разделочной доске.

– Да, надо будет на днях собрать всех акционеров – там вопрос ещё есть и по второму объекту. Но предупредить, чтобы акции свои никому не скидывали, – переключившись на деловой тон, продолжил Олег. – Там, хоть и шпана местная понты кидает, но подстраховаться стоит.

– Я давно говорил, что директором надо нашего ставить, а не местного, – возразил Анатолий.

– Да это тут при чём? – оспорил Олег.

– При том! Был бы столичный – лишний раз боялись бы.

– Ну не знаю. Я Петровичем доволен, он справляется. А с этими – посмотрим, вдруг там отмороженные, и им по барабану, столичный или нет.

– Посмотрим, разрулим, – почёсывая щетину, завершил доктор.

– Что у тебя с бывшей? – сменил тему Олег.

Анатолий присел на край столешницы, тщательно пережёвывая ветки зелени.

– Всё. Суды прошли. Я теперь воскресный папа. Буду на выходные пацана забирать, – вытаскивая очередную ветку из остатков зелени, ответил молодой врач. – Я на его имя квартиру отписал. Прикинь, – чуть громче заговорил он, – тут смотрю, она в туфлях новых на суд припёрлась, а я такие видел в салоне, полсотни стоят. Спрашиваю у сына, на какие такие деньги мамка себе обувь такую покупает. А он мне и ответил, типа, это я ей твои деньги отдал. Какого хрена? – возмущённо воскликнул доктор, разведя руками и соскочив со стола.

В это время в духовке зашкварчали и зашипели уже почти готовые полуфабрикаты. Хозяин дома нарезал мелко овощи, ссыпал их в глубокую стеклянную миску и обрызгал соусом, отвлекаясь на товарища.

– Да она у тебя охренела, – с ухмылкой пробурчал он.

– А, да и ладно, – как будто отмахиваясь от темы, прошёл по холлу доктор, – всё-таки любовь была. Такой, как она, я всё равно не встретил пока, – признался товарищ и уселся на глубокий мягкий диван, закинув ногу на ногу.

* * *

В холл открылась дверь. В высоком проёме тихо появилось маленькое стройное тело, закутанное в большой махровый халат, полы которого едва не касались пола. Её голову накрывал широкий капюшон, из-под которого почти не было видно глаз. При комнатном освещении стало видно, как из-под капюшона, чуть прикрывая щёки, свисали пряди рыжих волос. Теперь можно было определить их цвет. Скрещенными на груди руками она придерживала ворот халата, пытаясь максимально закрыть своё тело. Почти беззвучно, короткими шажками, прихрамывая, она вошла в светлый зал и встала.

– Проходи, присаживайся, – показав рукой на оттоманку дивана, строго произнёс хозяин дома. – Знакомься, это очень хороший врач, Анатолий Сергеевич. Он не только врач, но и совладелец медицинского центра, – представил товарища мужчина, подошёл к девушке и взял её под руку.

Анатолий встал, взглянул на пациентку и, изумлённо раскрыв глаза, оглядываясь на хозяйина дома, поинтересовался:

– Можно проще – Анатолий. А Вас как зовут? – Маша, – чуть слышно произнесла девушка.

– Мария, значит, – в подтверждение сказал хозяин дома, – а я, кстати, Олег, вот ведь, так и не познакомились.

Олег усадил Марию на мягкую кушетку. Доктор из своего чемоданчика достал стетоскоп, повесил его на шею и приблизился к девушке.

– Покажите ножку, – попросил Анатолий. Осмотрев рану на ноге, он продолжил: – Скиньте халатик, Маша.

– Я голая, – засмузилась девушка.

– А я врач!

– К нему очереди женщин стоят, чтобы он на них голых посмотрел, – громко и строго произнес Олег. – Ладно, вы тут проводите диспансеризацию, а я пойду, выйду.

Олег ушёл в ванную комнату, в которой ещё недавно была девушка. На сушилке висела её стиранная руками майка. На тумбе лежали кофта и юбка. Он собрал всю одежду и увидел на тумбе тёмно-красную книжицу с гербом. Это был паспорт. Запихнув в карман брюк документ, он вынес всё тряпье в контейнер. Затем прошёл в кабинет, закрыл паспорт в сейфе и взял ноутбук со стола.

* * *

Когда хозяин дома появился в холле, доктор сидел на диване рядом с девушкой и складывал принадлежности в чемодан. Она, завернувшись в халат и подобрав под себя ноги, сидела на оттоманке, одним плечом опершись на спинку.

– И как у нас дела? – спросил Олег товарища.

– Ну, приложил ты её не слабо, но это не опасно, скоро пройдёт. Рану на ноге я обработал, перевязал, будет болеть пока, но это тоже не смертельно. Небольшие хрипы, простуда. Я выпишу рецепт, будете принимать, и всё будет хорошо, – проговорил доктор и стал что-то быстро записывать на небольшом листке бумаги с логотипом, – а самый лучший способ – это пропотеть. Горячий чай, можно глинтвейн – и в постель.

Доктор протянул бумагу с рецептом девушке. Она вопросительно посмотрела на него и на бумажку. Доктор перевёл жест на Олега и протянул листок ему.

– Мне пора – время уже позднее, а завтра с утра дела, – быстро проговорил врач, посмотрел на наручные часы и вышел.

* * *

В зале на минуту повисла тишина.

Олег прошёл в столовую, взял со стола тарелки и перенёс их к дивану.

– Я тут быстро сварганил кое-что, – мужчина показал вилкой на тарелку и протянул её Маше. Она приняла столовый прибор и сдвинулась к столику.

– Салат тоже ешь, свежий, – пояснил Олег, окинул весь диван быстрым взглядом, нашёл на нём пульт, включил телевизор и начал есть приготовленный ужин.

Огромный экран засветился цветными огнями. Со всех сторон раздался раскатистый звук музыки и голос диктора. На канале заканчивался вечерний выпуск новостей. Маша засмотрелась на чёткое изображение. Она ещё никогда так близко не рассматривала глаза и каждую щетинку на лице популярного ведущего. Быстро пережёвывала куски жареного мяса, поглядывая на изображение. Было вкусно. После голодных дней ей даже слегка остывшее мясо, наскоро приготовленное из полуфабрикатов, казалось деликатесом. Она положила себе в тарелку приличную порцию салата из миски. Запах свежей зелени с ароматными соусами и каким-то непривычным вкусом показался ей блаженством. Рыжеволосая девушка прикрыла глаза, пытаясь понять каждый ингредиент.

– Блин, чего это я на сухую-то? – сам себе задал вопрос Олег и прошёл к бару. Достал ажурную бутылку.

– Коньяк, вино, водка, виски, будешь? – предложил он девушке.

Она, открыв глаза в растерянности, взглянула на него,

– Я не пью, – произнесла с полным ртом Маша и рукой прикрыла рот в смущённой улыбке, чуть не уронив вилку на диван.

– Как хочешь. Ну а чай-то или кофе пьёшь?

– И чай пью, и кофе, и горячий шоколад, если можно, – уже проглатывая еду, ответила девушка.

Олег включил плиту и поставил на неё блестящий чайник.

Налил себе на дне бокала янтарного алкоголя и сел на диван.

После того, как они опустошили тарелки, он налил девушке в большую чашку горячий коричневый напиток. Запах шоколада развеялся по залу. Она приняла чашку, обняв двумя ладонями. Тепло расходилось по телу.

Четверть часа они сидели молча, каждый думал о своём, пялясь в огромный экран телевизора. Она изредка оглядывала зал, останавливая взгляд на хозяине всего этого шика.

Когда в вечернем эфире началась очередная бредовая передача с крикунами, он нажал красную кнопку на пульте. Экран погас, в холле повисла тишина.

– Всё, хорош. У меня сегодня очень насыщенный день получился. Пора спать. Пойдём, я тебе покажу твою комнату, – он встал с дивана и протянул ей руку.

Она привсталала, но тут же, оступившись, всхлипнула. – Понятно, – произнёс он и чуть присев, закинул её на плечо.

Девушка от растерянности попыталась стукнуть своим маленьким кулачком по его спине:

– Что ты делаешь?!

Но сразу же получила смачный шлепок по мягкому месту, который даже через пушистый халат прозвучал звонко по всему холлу.

– Мы с тобой пока на второй этаж поднимаемся, я отдохну от усталости, – пояснил Олег.

Они поднялись по широкой лестнице на балкон второго этажа, который она видела снизу. Маша животом чувствовала жёсткие мышцы плеча. Сопротивляться больше не стала. Он подошёл к двери, нажав на ручку, вошёл в тёмную комнату и поставил её на ноги.

– Свет включается тут, – он щёлкнул выключателем у двери, – и тут, – он подошёл к заправленной кровати и поклацал выключателем над тумбой. Свет опять погас. Щёлкнул этим же выключателем, свет вновь ослепил глаза.

– Ещё можно над кроватью включить, чтобы не вставать, – коснулся другого, в этом же блоке, выключателя, и над кроватью засветился мягким светом ажурный бра.

– Спокойной ночи, – пожелал мужчина и вышел.

Маша окинула взглядом всю комнату. Она была оформлена иначе, чем холл, но всё равно чувствовался шик интерьера. Здесь мебель имела более ажурные формы. Плавные изгибы потолка сопровождались точками светильников. Двухцветные шторы слегка блестели, отражая свет. Напротив широкой кровати висел тонкий телевизор. Мария его не стала включать, ей уже хотелось поскорей забраться под воздушное одеяло. Она откинула покрывало с кровати на кресло в углу. Дорогое свежее постельное бельё манило её к себе, усыпляло своим ароматом. Из последних сил она улеглась на мягкий матрас, выключила бра и провалилась в сон.

Олег в это время прошёл в кабинет, ему ещё нужно было сделать важные дела.

Глава 3

Страх

Где-то далеко чуть слышно раздавался глухой рокот. Медленно выходя из глубоко сна, Маша с трудом открыла глаза. Тело, налитое тяжёлой истомой, ныло. Она медленно встала с кровати, накинула халат и босиком подошла к двери комнаты. Приоткрыв её, сквозь узкий проём попыталась подсмотреть, что же происходит. Не обнаружив никаких движений, она вышла. Едва передвигая припухшую ногу и обеими руками держась за перила, она спустилась на первый этаж.

Увидев дверь санузла, она вспомнила, что на тумбе оставила кофту с паспортом. Она открыла дверь ванной. Там царила санитарная чистота и порядок. Её вещей не было. В теле забились тревога.

В голове стали проноситься страшные мысли. Что с ней будет? Куда она теперь, без документов? Чего от неё хочет хозяин этого особняка? Она едва не разрыдалась. Всё тело охватила жар. Она медленно прошла в холл в надежде найти хоть какое-нибудь сообщение от него. Окинула взглядом всё помещение – ни записок, ни посторонних вещей она не нашла. Везде царил идеальный порядок и тишина.

Маша села на прохладный диван и стала рассуждать, беззвучно шевеля губами.

– Ведь не бросит же он меня больную и раненую на улицу без документов – зачем тогда ему надо было меня возить к себе домой? Он же мне сам вчера об этом сказал. Может, я накручиваю на себя жути, а он просто закрыл документы в шкафу? Будь, что будет.

Немного успокоив себя, девушка, хромая, зашла в кухню. Включила плиту, подогрела ещё не совсем остывший чайник, налила себе кофе и села у стойки бара, свесив больную ногу с высокого табурета. Съев пару печений, она долила кипятка в чашку, подошла к холодильнику, нашла в нём целый лимон, сняла с магнита нож и, ковыляя по ступенькам, прижав одной рукой к халату чашку, лимон и нож, поднялась в комнату, где ночевала. Ещё нужно было сходить в туалет, и ей стало интересно, есть ли он на втором этаже. В таком шикарном доме он точно должен быть. Туалет с душевой кабиной и биде оказался соседним помещением. Сияющий глянцевой плиткой и белоснежной сантехникой, он был также санитарно чист. На сушилке висели свежие полотенца, в стакане под зеркалом она нашла новые зубные щётки и пасту. У входа на полу стояли тапочки, видимо, те, что надевала вчера.

После утренних процедур она нарезала лимон в кипяток, выпила всё и легла в кровать, накрывшись одеялом с головой.

Горячий лимонный напиток моментально проступил потом по всему телу. Она погрузилась в неглубокую дрему.

Олег, прибыв в офис, дал поручение секретарю собрать совет. До назначенного совещания ещё было несколько часов, поэтому он решил быстро съездить в автосервис, чтобы оценить стоимость восстановительных работ своего автомобиля.

Даже не заезжая в цех гаража, он вышел из машины и быстро прошёл к механику, ковыряющему подвеску машины на подъемнике.

* * *

– Слышишь, уважаемый! – обратился он к парню в комбинезоне. – Мне очень быстро надо – оплати сколько нужно, только посмотри своим профессиональным глазом, что можно сделать и сколько это будет стоить.

Механик подошёл к джипу и, молча, стал осматривать повреждённые элементы. Он присел, запустил руку в недра конструкции, вытащил осколки фары, осмотрел и сделал вывод:

– Ну, если сам приехал, значит, конструкция не пострадала. На первый взгляд. Но бампер, фара, противотуманка, хром – все под замену.

– Понятно. Сколько это примерно будет стоить? – поинтересовался Олег.

– Пошли, посмотрим по магазинам. Думаю, оригинал, если заказывать из Штатов, то будет дорого и долго, – не утешал механик.

Покопавшись на просторах интернета, торговых сайтов, он набрал необходимый список деталей.

– Вот, короче, тут не всё оригинал, но хорошего качества, не самое унылое. Но по ценам: бампер – семнадцать тысяч, фара в сборе, новая – от шестидесяти косарей, можно взять и за двадцать, но без гарантии, крыло в цвете – от двадцати пяти тысяч, противотуманка – от пятнадцати и хром, блестящий, как настоящий, – от двадцати пяти до тридцати тысяч рублей. Итого, считаем, получаем сто пятьдесят две тысячи кровных денег. И это без работы по разборке и сборке, – калькуляция звучала как приговор клиенту. – Но дело в том, что машина, видимо, новая. Мы можем взяться, но гарантия... Так что, рекомендую обратиться к официалам.

– Я понял, братан, спасибо! – сказал в ответ на приговор Олег, слегка похлопав по плечу парня, и направился за руль.

– Вот засада! – буркнул он себе под нос, устроясь на водительском сиденье, и запустил мотор. – Если тут за двести, то у дилеров ещё сотка плюсом.

По узким улочкам промышленной зоны он выехал на широкую улицу и, вглядываясь в вывески на домах, нашёл зелёную иллюминацию небольшой аптеки.

Быстро купив набор лекарств, выписанных другом-врачом, он вернулся в офис.

* * *

Уже в кабинете по мобильному телефону он набрал номер соседа.

Мужчина в годах, коренной местный абориген, живёт в дачном посёлке со времён, когда тут была деревня. В постперестроечные времена, пройдя развал коллективного и советского хозяйства, они с женой остались не удел, продали свои земельные паи да так и остались жить в своём небольшом домике в три окна и уже добрые пару десятков лет работали на своём участке: выращивали зелень, картофель, собирали яблоки и ягоды и продавали их приезжим дачникам. Когда начался строительный бум, деревня расширилась в размерах и полезла в высоту. Дорогие коттеджи и особняки вытесняли деревенские хибарки. Совхозная деревня превратилась в дачный посёлок. Так здесь появился и Олег. Увидев небогатое существование пожилой четы, он предложил им посильную работу.

Женщина, Валентина Ивановна, приходила пару раз в неделю убирать в доме. Основной уборкой занималась клининговая компания. Её муж, которого все по-доброму называли только по отчеству – Степаныч, ежедневно выгуливал собак, выпуская их из вольера. Иногда, по возможности, выполнял работу завхоза.

– Степаныч, это я! – дождавшись ответа в трубке, негромко произнёс Олег, вглядываясь в окно. – Привет! Ты собак уже выпустил? Еда есть ещё им?

– Да, да, всё хорошо, прыгают мурзилки, – пытаюсь докричаться в трубку, отвечал Степаныч, поглядывая на резвящихся вокруг него двух овчарок, – полные миски им дал, всё сожрали.

– Там дом закрыт? Валентина Ивановна с утра была у меня? Всё нормально? Посмотри по окнам – я нигде свет не оставил включенным? – Олег, ожидал реакцию старичка.

Степаныч окинул окна взглядом, чуть заглянул за угол. – Не видно лампочек. А чего тут уж сделаешь? Дом-то закрыт, – провёл логическое умозаключение мужичок и направился к выходу со двора. – А чего ещё хотел-то?

– Если увидишь движение в доме, не пугайся и никому не сообщай. У меня там гостья, родственница дальняя, приболела, пришлось приютить, – придумывал Олег на ходу, – но ты не говори никому, а-то ведь знаешь, слухи поползут. Ну всё, давай!

– Ладно, мне-то что, – ответил уже тише Степаныч, отключил телефон и стал запихивать его за пазуху бушлата, – хоть табор цыганский приводи. У тебя там места – роту можно разместить, – пробурчал он и, оглядываясь вглубь двора перед выходом, шёлкнул тяжёлой калиткой.

Во дворе особняка воцарилась тишина, лишь иногда прерываемая взвизгиванием и рычанием резвящихся на свободе собак. Они бегали друг за другом вдоль высокой каменной ограды, протоптав там тропу, которая бурой полосой окутывала весь периметр участка. Они с азартом выбегали на поляну, покрытую тонким слоем несвежего полупрозрачного снега, оставляя на нём чёрные дыры следов. Ни одно живое существо на эту территорию уже не смело проникнуть, кроме десятка наглых и бойких воробьёв да сороки. Бело-чёрная птица короткими перелётами по вершине ограды, наблюдая за мохнатыми сторожами, намеревалась подлететь к их мискам. Решившись на отчаянный шаг, она спикировала, разогнав стайку мелких воришек, но в этот момент один из псов огромными прыжками подлетел к ней и клацнул своим «ком-постером» в попытке ликвидировать нарушителя границ. Сорока, громко хлопнув крыльями, спаслась бегством на дальнюю сосну.

* * *

В офисе шёл обычный рабочий день. Сотрудники фирмы, шурша бумагами, шныряли по кабинетам. Из комнаты отдыха доносился запах магазинной выпечки и кофе. Кое-где раздавались раздражающие слух телефонные звонки.

В парадном входе офиса появился силуэт Анатолия. Улыбнувшись и кивнув на дверь, он негромким басом спросил:

– У себя начальник?

– Да, я сообщу о Вас, – вежливо ответила сотрудница и нажала на кнопку селектора.

Владелец медицинского центра уверенным движением распахнул дверь в кабинет. Олега он застал стоявшим спиной к двери. Засунув обе руки в карманы брюк, тот вглядывался в городской пейзаж за окном. Услышав, как раскрылись двери, хозяин офиса повернулся к гостю.

– О! Привет! – протянул он руку товарищу.

Пожав друг другу руки, друзья уселись в широкие кресла.

– Извини, я вот пораньше прибыл, – оправдался врач.

– Это даже хорошо! Я хотел с тобой с глазу на глаз пошептаться. Кофе, коньяк, водка, пиво? – улыбаясь, предложил Олег.

Анатолий, показав ладонь с брелоком от автомобиля, молчаливым знаком отказался от всего предложенного.

– Ну, тогда спрошу. Ты вчера осматривал девчонку? – немного смутившись, спросил Олег.

– Да, – уверил его доктор, – как ты и просил, всю.

– Ну и как она? Чистая?

– Она ладно скроена, стройна. Без изъянов, кроме тех, которые она получила, видимо, от тебя. И по женской части она чистая. Сегодня у неё, возможно, будет температура. Поэтому не забудь про лекарства. Конечно, для более тщательного обследования нужны анализы. А так, на первый взгляд, всё хорошо.

– Лекарства я уже купил. И ещё. Она девственница? – совсем тихо и смущённо спросил Олег.

В глазах Анатолия заискрилась усмешка, он приподнял бровь.

– Ах ты шалунишка! – указательный палец замелькал перед лицом смущённого друга. – Нет, она молодая женщина. Но у вас разница лет пятнадцать.

– Я это понял ещё вчера, – признался бизнесмен, – да уж сильно она мне понравилась. Глаза у неё красивые. А вчера она так беззащитно на меня посмотрела, что я думал, она мне снится будет. Ты про неё не говори никому. Хорошо? – попросил Олег Анатолия, глядя ему в глаза.

– Да, я понял. Я про неё сразу забыл, – смеясь, заверил врач друга.

Они встали с кресел и, поправив костюмы, прошли в зал для заседаний.

Спустя десяток минут, как по расписанию, в офисе появились ещё несколько бизнесменов. Их также проводили в зал.

Поприветствовав друг друга, все уселись за большой овальный стол. Олег начал внеочередное заседание. Доложив коротко по производственным вопросам, он, переведя дыхание, перешёл к основному.

– А теперь о том, почему я всех попросил собраться, – откладывая бумагу со справочной информацией чуть в сторону, он поставил локти на стол и обхватил кисти, образовав большой кулак. – На нашем общем заводе сложилась нехорошая ситуация. Там появилась какая-то группировка из местных бандитов. Они у предпринимателей отбирают бизнес. А так как там народ небогатый, они решили замахнуться на предприятия.

Я вчера туда выезжал, для выяснения ситуации, и сначала было подумал, что всё это несерьёзно, но просил директора собрать о них подробную информацию. И вот сегодня с утра я уже кое-что получил, – бизнесмен сделал паузу. – Отчасти я был прав. Основной состав – это безмозглая шпана. Но, с другой стороны, это и страшно. Не знаешь, что от них ждать. Они уже начали запугивать работников, упрекая их в том, что они работают на нас.

– Понятно. У них в районе глава засиделся уже в кресле. Инвестиций нет, район бедный, народ озлобленный, а тут мы, – произнёс хриплым тихим голосом мужчина лет пятидесяти, поправляя блестящие очки, – вот, они и решили вспомнить лихие времена.

Лысоватый полный мужчина в клетчатом терракотовом пиджаке и с огромным перстнем на мизинце, переведя взгляд с поверхности глянцевого стола на Олега, спросил:

– А что там с охраной местной и ограждением?

– В прошлом году всё ограждение поправили. Там новый забор с колючкой и видеонаблюдением, – ответил Олег, – а охрана, на данный момент, в сутки – два человека. Этот посёлок всегда был спокойным.

– Какие твои предложения? – спросил мужчина в очках. – Я предлагаю усилить охрану. Ввести в дежурство нормальных бойцов с оружием. Хотя бы с травматом. По части кадров, дать распоряжение в контору завода по усилению контроля за соблюдением рабочего графика. Может быть, небольшую мотивацию дать рабочим, чтобы не разбежались опять по вахтам со страху. Тогда, может, и сами им наваляют, а мы завод удержим.

– Это дело надо обсчитать. Такая охрана нынче недешёвая, а мотивация может этих упырей ещё больше раззадорить. Пусть в экономическом отделе посчитают. Посмотрят услуги. Справку дадут – направь нам, подумаем, – заключил бизнесмен с перстнем. – Есть ещё что?

– Да, у меня вопрос, – включился в обсуждение Анатолий. – На строительстве нового корпуса медицинского центра пропадает много дорогого материала. Из-за этого страдает технология. Считаю, большая вина лежит на часто меняющихся прорабах. Как ни приеду на объект, меня новый прораб встречает. Контроля никакого. Сколько там утеплителя ушло, куда раствор льют, никто не считает. Охрану там ставить бесполезно – за всеми не уследишь. А

вот авторский надзор, я думаю, значительно прояснит картину, – убеждал совет бизнесменов Анатолий.

– Как это будет выглядеть? – поинтересовался лысоватый.

– Заканчивают какой-то определённый объём. Приезжает человек, делает замеры, берёт пробы, проверяет качество. Считает, чего, сколько и куда ушло. Сверяет с заказом на данный объём, если есть большая разница, прораба – в бетон. Шучу. Лучше на счётчик, – прояснил предложение соучредителям молодой врач.

– Давай попробуем, – негромко сказал мужчина в очках, оглядев всех коммерсантов и выразив согласие участников совета.

Обсудив ещё некоторые вопросы совместного бизнеса, мужчины разъехались по своим адресам. Олег, проводив всех, вышел из офиса и сел в свой раненый джип.

* * *

Подогнав огромного чёрного грязного монстра к витринам автосалона, Олег зашёл в шоу-рум. Большое помещение блестело огнями, отражающимися от полированных бортов новых автомобилей. В воздухе пахло новой резиной и кожей. Большой экран с рекламными роликами обещал беззаботную и красивую жизнь будущим владельцам шедевров буржуазного автопрома. Шустрая улыбчивая девушка, в дресс-коде и с бейджем на груди, встретила клиента.

– Вы приобрести или на обслуживание?

– На обслуживание и ремонт.

– Пройдите в зал технического обслуживания, Вас там примут, – пояснила она и проводила до зала со специалистами.

Олега встретил молодой человек с блокнотом и ручкой в руке.

– Мне надо отремонтировать автомобиль после небольшого дорожно-транспортного происшествия и после этого провести диагностику.

– Хорошо, – согласился специалист. – Где Ваш автомобиль? – Перед входом, – указав направление, ответил Олег. Они вместе вышли на улицу.

– Ого, небольшое ДТП, – удивлённо произнёс сотрудник автосалона. – Экспертизу уже проводили для ОСАГО?

– Нет, мне не надо ничего, я там был один. Мне сделайте всё хорошо. Посчитайте, я оплачу. Машина ещё на гарантии, поэтому я к вам и приехал. А ещё мне нужен подменный автомобиль, – отмахиваясь от лишних проблем, высказал бизнесмен. – А когда всё посчитаете, пришлите счёт вот на этот адрес, – он снял перчатки с рук, достал карточку из блестящей визитницы и передал её вместе с брелоком от машины парню.

* * *

Завершив все процедуры по оформлению документов на работы и подменный автомобиль, он сел в серый седан с наклейками по бортам и с рыком и пробуксовкой выехал из салона.

* * *

Подъехав к воротам своего дома, он не стал их открывать. Сейчас ещё рано, собаки могут выбежать. Степаныч их загоняет вечером перед приездом хозяина. Открыв металлический створ калитки, Олег вошёл во двор.

Два чёрных клыкастых охранника, устав от беготни, сидели на крыльце, наострив уши в сторону входа. Их языки свисали красными галстуками, пуская пар горячего дыхания. Учувя запах хозяина, они, виляя хвостами, сорвались его встречать.

Хозяин приветственно раскинул руки, держа в одной пакет с лекарствами. Поглаживая и потрёпывая загривки и бока, он присел к собакам. Те радостно суетились вокруг, обнюхивая всё, и легко покусывали друг друга от ревности. Он прошёл к веранде, увлекая за собой преданную парочку, нашёл там пакетик с печеньем и раздал каждому по кусочку. Собаки моментально проглотили лакомство, слизав с пола разлетевшиеся крошки, и проводили его к входной двери.

Глухой гул, прокатившийся от тяжёлой двери, нарушил домашнюю тишину. Олег остановился в проёме входа в холл, прислушался. Не обнаружив никаких признаков жизни, он снял пальто, кинул его на кушетку, оставил ботинки стоять у шкафа и, стараясь как можно тише шуршать пакетом, поднялся на второй этаж и подошёл к двери комнаты, в которую он определил новую знакомую. Медленно приоткрыв дверь, он заглянул внутрь.

На большой кровати пуховым облаком лежало объёмное одеяло, из-под которого чуть слышно раздавалось сопение.

Олег подошёл к кровати, положил пакет на тумбу, присел на краешек матраса и слегка приоткрыл угол одеяла. Изнутри пыхнуло жаром. Её лицо было красное и мокрое от пота. Глаза смотрели на него сквозь поволоку.

– У, подруга, тебе переодеться надо, – сказал мужчина, встал с кровати и принёс свежий халат.

– Снимай халат, – тихо приказал он девушке. – Нет, не надо, – прошептала Маша.

– Значит, я сам его сниму, – уже строго произнёс Олег. Он подошёл к кровати, откинул одеяло и распахнул халат, стаскивая его с ослабленного тела, от которого исходил жар и пахло потом.

– Не надо, я голая! – попыталась сопротивляться она и уже было зацепила ослабленной рукой подол халата, но против сильного мужского хвата у неё не было шансов. Она прикрыла обнажённое тело руками, сложив их крестом.

– Я голых баб повидал больше, чем ты голубей в парке! – строго взглянув в её глаза, убедительно сказал Олег и стянул с её ног несвежие трусики.

В этот короткий момент он успел оглядеть её стройное красивое, но неухоженное мокрое тело. Она неловко прикрывала руками интимное место, обросшее пушком, и упругую грудь с ровными розовыми ареолами. Олег, приподняв её с постели, тут же стал надевать на неё свежий халат, завернув его подолы с большим запахом, и уложил её, накрыв одеялом.

Он отнёс промокший халат в контейнер для белья, заскочил на кухню и налил большой стакан воды, затем поднялся к ней в комнату. Распаковал лекарства, пытаясь разобраться в их назначении, выбрал некоторые из них и протянул ей в ладони.

– На, глотай и запивай.

Маша покорно проглотила все таблетки и большими глотками выпила почти всю воду. Снова накрылась одеялом с головой, тихо произнесла из-под него «спасибо».

– На здоровье! Воды ещё принести, с лимоном? – спросил он перед уходом.

– Да, – прошептала она, слегка приподняв край одеяла. Олег приготовил и принёс ей напиток и закрылся в кабинете, щёлкнув замком двери. Сел за стол, открыл сейф, вынул красную книжечку, которую нашёл у неё в одежде.

– Романова Мария Алексеевна, 05.06.1993 года рождения. Это значит, ей сейчас двадцать четыре года. Пацанка, – шептал себе Олег, переворачивая листы паспорта. Найдя пятую страницу, он стал вчитываться в буквы штампа прописки. Прочитав название посёлка, которое он никогда не слышал, включил компьютер. Набрал данные в строке поиска, но никого похожего на гостью не нашёл.

– Наверное, она из космоса, – сказал он монитору, разглядывая очередную фотографию незнакомой девушки.

Немного поразмышляв, Олег взглянул на часы и быстро выдвинулся из дома. Надо было ещё сделать дела в офисе.

* * *

Остаток дня пролетел незаметно. Офисные сотрудники, радуясь концу рабочего дня, с шутками и разговорами мелкими группами выходили на улицу. Олег, протерев лицо руками, как будто смывая усталость, резко встал. Надев пальто, нащупал брелок автомобиля в кармане, достал его и повесил кольцом на палец. Выйдя на улицу, ткнул брелоком с нажатой кнопкой в ряд машин. Одна из них, стоявшая ближе к входу, приветственно моргнула ему габаритными огнями. Мужчина опешил.

– Тьфу, я же на подменном, – несколько секунд простояв ступоре, напомнил себе чуть слышно и прошёл к седану.

По пути домой он купил свежую пиццу, бутылку красного полусладкого вина и фрукты. Домой он прибыл, когда стемнело.

Дом по-прежнему был наполнен тишиной.

Проходя на кухню, он заглянул на второй этаж. Все двери были закрыты. Переодевшись в лёгкую домашнюю одежду, он под выпуск новостей принялся готовить ужин.

Разложив пару кусков пиццы на большой тарелке, Олег дополнил их дольками фруктов и принёс готовый горячий ужин Маше. Она, скинув с головы одеяло, лежала в тёмной комнате на спине и всматривалась в потолок.

Олег зашёл в комнату, включил бра, поставил тарелку на тумбу и коснулся её лба.

– Уже лучше! – произнёс он и приподнял одеяло над раненой ногой. – Надо бы перевязать. Ешь пока. Я сейчас.

* * *

Маша, приподнявшись в кровати, положила тарелку себе на ноги сверху белья. Не спеша, она съела всё.

На кухне Олег колдовал с вином, готовя из него глинтвейн. В горячий напиток он добавил гвоздику и острые специи, налил его в стакан и добавил круглую дольку апельсина. Поднявшись, он протянул горячий стакан девушке.

– Пей, это волшебный напиток, завтра будешь как огурец! Маша приняла стакан и стала нюхать доселе незнакомый напиток бордового цвета со странным запахом специй.

– Что это? – удивленно спросила она.

– Компот, – ехидно улыбнулся мужчина.

Девушка сделала небольшой глоток, прикрыла ладонью губы.

– Это же вино, горячее! Я же говорила, что не пью, – хотела было отказаться она от напитка.

– А я говорю, ты всё это выпьешь и съешь! – приказал Олег и строго взглянул ей в глаза.

Сопrotивление было бесполезно. Она глотками, преодолевая себя и придерживая подбородок рукой, выпила всё содержимое стакана.

– Ну вот! – чуть мягче произнёс мужчина, после чего сменил повязку и потянулся выключить свет бра.

– Не надо, я сама выключу, – остановила его Маша.

Он вышел из комнаты, плотно прикрыв дверь.

Мария спустилась головой на подушку. Её тело наливалось теплом, а сознание уплывало в опьянении. Комната стала покачиваться на мягких волнах. Такого чувства она ещё никогда не испытывала. Ей стало немного страшно, она нащупала выключатель, щёлкнула им, накрылась одеялом и закрыла глаза.

Глава 4

Второй день

Этим утром она проснулась, когда только начинало светать. С улицы пробивался звук мотора и лай собак.

Она привстала на кровати, опустила ноги на пол. Жар прошёл, но телом ещё чувствовалась небольшая слабость. Попыталась опереться на обе ноги. Уже не так больно, – можно ходить. Девушка тихо приоткрыла дверь и в больших окнах холла, сквозь капли сырости на стекле, она увидела силуэт выезжающего легкового автомобиля и мужчину, который остался во дворе. Она исподтишка стала наблюдать за незнакомцем.

Мужчина в возрасте, не обращая внимания ни на кого, волоча калошами по мокрой плитке тротуара, прошёл вглубь двора.

Маша вернулась в комнату, провернула ручку окна и немного приоткрыла его, чтобы проветрить комнату. Если бы не ажурная решетка с острыми кончиками декоративных шипов, она смогла бы посмотреть и дальше, высунув голову в проём. Где-то за углом дома был слышен шелест веника, смешанный с рычанием и коротким обрывистым лаем собак.

– Ну, потерпите, сейчас выпущу, – раздавался в утреннем воздухе голос незнакомца.

Девушка сделала пару глотков свежего прохладного воздуха, села на кромку кровати, завернулась в одеяло и стала вслушиваться в улицу. Не включая свет в комнате, она сидела и смотрела в тёмно-серое небо в окне. Она обдумывала ситуацию, которая с ней случилась. Ничего дельного не приходило в голову, мысли путались в неопределённости. Возникло больше вопросов, чем ответов. Что будет дальше? Зачем? Почему?

* * *

Прошло минут пятнадцать с того момента, когда она слышала голос. Вновь, где-то в стороне, внизу, раздался металлический звон. Как будто кто-то кидался железной посудой. Ругающийся голос мужчины в калошах этот звон прекратил:

– Мэйсон, засранец, хватит! На! Ешь и беги, гуляй! Вон, Блэк уже доел всё.

Несколько минут спустя Маша услышала удар закрывшейся калитки. Она привстала с кровати, чтобы заглянуть во двор. Увидела двух чёрный псов, резвящихся на сырой лужайке. Она недолго понаблюдала за игрой собак, затем отошла вглубь комнаты и легла на кровать поверх одеяла, затянув на себе тёплый халат. Прикрыв глаза, она стала ждать рассвета.

* * *

Рабочий день в офисе протекал, как обычные будни. Шеф сидел в своём кабинете, листал и подписывал документы.

Поглядывая на монитор компьютера, он изредка открывал сообщения на электронной почте.

Из дилерского центра прислали счёт и смету на ремонтные работы автомобиля. Олег внимательно изучил строки перечня, пролистал его до нижней строки и вслух присвистнул.

Он сначала озадаченно откинулся на спинку кресла, упершись рукой в подлокотник, а затем набрал номер в телефоне:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.